

Глава 7. Ученики секты Тяньсюань

Нин Цзэ не ведал, что за муха укусила Пожирающую души лиану, да и ломать над этим голову не собирался. Даже если бы сюда явился сам Государственный наставник, он не смог бы причинить Сяо Тэну вреда, так что беспокоиться было не о чем. Скорее всего, уже завтра лиана сама приползет к нему, выпрашивая новый массив для поглощения духовной энергии.

Нин Цзэ бросил взгляд на свое запястье. Две крохотные точки, оставленные зубами змеи, больше не кровоточили, да и боли почти не осталось.

«Но что всё-таки произошло?»

Он тщательно осмотрел всё вокруг, но маленькой змейки и след простыл. С нынешним ничтожным уровнем культивации Нин Цзэ не мог выследить её, однако многолетний опыт подсказывал: кроме этих ранок, с его телом всё в порядке.

Он помнил, как потерял сознание, растянувшись на земле. Неужели Сяо Тэн перетащил его на кровать?

Не найдя ответа, Нин Цзэ отбросил лишние мысли и, скрестив ноги, погрузился в медитацию. Пусть его нынешнее тело было безнадежно бесталанным, в разуме всё ещё хранились познания из прошлой жизни. Стоило лишь накопить достаточно энергии, и прорыв на следующую ступень стал бы лишь вопросом времени.

В былом воплощении он обладал двойным духовным корнем Воды и Дерева — даром, который многие называли бы выдающимся.

Основой его пути тогда стало «Заклинание Очищения Духа», которое он нашёл ещё ребёнком в горной пещере, когда охотился вместе с приёмными родителями. В этой технике не было ничего сверхъестественного, кроме одного: она была сосредоточена на очистке самих корней. Шаг за шагом практик мог повышать чистоту своего таланта, превосходя пределы, данные от рождения.

Для гениального Нин Цзэ из прошлого эта техника была приятным, но не обязательным дополнением. Для нынешнего же — стала единственным спасением. Упорно практикуя, он мог постепенно выжечь «примеси» лишних стихий, чтобы в итоге вернуться к заветному двойному корню.

В прошлой жизни все его приёмы опирались на Воду и Дерево, и в этой он не собирался менять курс.

Однако пять духовных корней поглощали энергию мучительно долго. Лишь за последние несколько дней Нин Цзэ в полной мере осознал, насколько он был благословлён судьбой

прежде. Тогда, едва получив свиток, он ощутил потоки Ци уже через два дня, а через месяц достиг третьего уровня Концентрации Духа.

Сейчас же минуло семь дней, а он так и не коснулся края второго уровня. За три часа медитации ему удавалось собрать меньше крох энергии, чем прежде за четверть часа. О скорости очистки корней и говорить не приходилось.

Раздражение росло, терпение таяло. Понимая, что в таком состоянии практиковать бессмысленно, Нин Цзэ призвал Сяо Тэна и решил проветриться.

— Государственный наставник не принимает гостей! — едва приблизившись к воротам поместья, Нин Цзэ услышал зычный, пронзительный голос слуги.

Тот так и брызгал ядом, явно наслаждаясь своей властью:

— Если не можете назваться, проваливайте по-хорошему! Ишь, выискались, каждый встречный норовит внутрь пролезть. Уходите, не то велю страже шеи вам накостылять!

Нин Цзэ заметил краешек бледно-серого одеяния у самых ворот. Жестом приказав лиане спрятаться в рукаве, он нацепил на лицо самую лучезарную и невинную улыбку, на которую был способен.

— Что здесь происходит? — звонко спросил он, ускоряя шаг.

В поместье Нин Цзэ теперь был в фаворе. Чтобы подчеркнуть его статус, Государственный наставник лично собрал всех слуг и объявил мальчика своим доверенным учеником. Разумеется, каждый в доме знал его в лицо.

Спесивый доселе слуга мгновенно согнулся в три погибели, сменив гнев на подобострастие.

— Господин Нин! Да вот, двое безродных смутьянов буянят. Требуют, понимаете ли, встречи с наставником.

Нин Цзэ перевёл взгляд на незваных гостей. Двое молодых мужчин, на вид не старше двадцати пяти, в одинаковых серых мантиях. Тёмно-зелёная кайма по вороту и рукавам была расшита узорами в виде плывущих облаков. Если присмотреться, в завитках этих облаков угадывался изменённый иероглиф «Сюань».

Тот, что стоял слева, явно кипел от негодования и едва сдерживал гневную отповедь. Другой, более степенный, удерживал товарища за руку и, заметив Нин Цзэ, вежливо кивнул.

«Ученики третьего поколения секты Тяньсюань».

Нин Цзэ не знал их имён, но безошибочно узнал облачение. Вот он — шанс, который нельзя упустить!

— Замолкни, — бросил Нин Цзэ слуге, осадив его властным тоном. — Иди прочь.

Тот не посмел возразить и поспешно ретировался. Нин Цзэ же, сложив руки в приветствии, обратился к незнакомцам:

— Смею ли я предположить, что передо мной почтенные мастера из великой секты Тяньсюань?

У Гуан оторопел. Он никак не ожидал, что этот ребёнок, которому на вид не дашь и двенадцати, с первого взгляда раскроет их принадлежность к ордену.

Два часа назад он и его младший брат Сюань Чжи спустились с гор. Им было велено отыскать верховного старейшину Мо Си, который бесследно исчез после пережитого небесного испытания. След привёл их к этому городу, но здесь они внезапно почуяли смрадный дух тёмного практика, подозрительно похожий на след одного из отступников Тяньсюань...

Будучи людьми чести, они рассудили, что их старейшине, при его-то могуществе, вряд ли грозит опасность, а вот с прихвостнем тьмы стоило разобраться немедленно. Однако они не могли быть уверены, что хозяин дома — тот самый злодей. Прокрадываться тайком им не позволяла совесть, поэтому они решили нанести официальный визит.

И вот, на пороге их встретили как обычных попрошаек. Они всю жизнь провели в горах за упражнениями, совершенно не зная мирской суеты, и в словесной перепалке со слугой оказались беспомощны. Применить же силу против простого смертного им запрещали обеты.

Сюань Чжи, в отличие от брата, был человеком бесхитростным. Глядя на не по годам серьёзного мальчишку, он добродушно отозвался:

— А ты смышлёный, малец! Слышал, стало быть, о Тяньсюань...

У Гуан одёрнул брата, пресекая его болтливость, и чинно вернул поклон:

— Ваша правда. Я — У Гуан. А вы, позвольте узнать?..

Сюань Чжи хотел было вставить своё слово, но наткнулся на строгий взгляд старшего и лишь недовольно потёр нос.

«До чего же простодушные...» — Нин Цзэ едва подавил вздох.

Наблюдая за ними, он окончательно убедился: эти двое — сущие младенцы в вопросах коварства. Если их смог остановить обычный дворový холоп, значит, их честность граничит с наивностью. Но именно это гарантировало Нин Цзэ: они на его стороне.

Вскоре он выяснил, что порывистого крепыша зовут Сюань Чжи, и они с У Гуаном — ученики одного наставника.

Нин Цзэ понизил голос до заговорщицкого шепота:

— Почтенные мастера, я слышал, что Тяньсюань — оплот праведности... Умоляю, спасите нас! Этот Государственный наставник... он вовсе не святой, а чёрный колдун! Он похищает юношей, чтобы использовать их как «котлы» для своих грязных ритуалов! Столько моих собратьев уже сгнуло в этих стенах...

Сюань Чжи вспыхнул как порох:

— Брат, чего мы ждём?! Идём и перережем этого гада!

— Уймись, — осадил его У Гуан.

Он не спешил верить первому встречному ребёнку, но подозрения уже пустили корни.

— Ты сможешь провести нас к нему?

— Я велю отвести вас в боковой зал, — предложил Нин Цзэ. — Государственный наставник сейчас наверняка занят своей «практикой». Я скажу ему, что прибыли важные чиновники, и тогда он выйдет сам...

Другого пути у них не было. Мастера культивации старались не являть свои силы простым смертным без нужды, так что врываться с громом и молниями среди бела дня им не хотелось. Они согласно кивнули.

Нин Цзэ подозвал того же слугу и строго приказал проводить «дорогих гостей» в боковой зал, велел подать лучший чай. Тот хоть и удивился, но спорить не посмел.

Сам же Нин Цзэ окольными путями бросился к кабинету наставника.

У самой двери он замер. Резким движением он сорвал заколку, так что волосы в беспорядке рассыпались по плечам. Затем он изо всех сил похлопал себя по щекам, пока лицо не залило

густой краской, и только после этого с грохотом распахнул двери.

— Государственный наставник! Беда!

Государственный наставник, вздрогнув, выронил из рук надкушенный духовный плод и с яростью уставился на вошедшего.

Нин Цзэ, споткнувшись, картинно рухнул на пол и, даже не пытаясь подняться, выпалил:

— Господин! Там, у ворот... двое ворвались! Кричат, что они из секты Тяньсюань! Грозятся свершить небесное правосудие и заковать нас в кандалы!

Наставник мелко задрожал.

Когда-то он и сам был лишь внешним учеником в Тяньсюань. Бесталанный и вечно помыкаемый, он втайне обратился к тёмным искусствам, решив использовать людей как «котлы» для роста силы. Когда его грех раскрылся, орден приговорил его к вечному заточению.

Лишь хитрость и случайно найденный древний артефакт помогли ему бежать. Он скрылся здесь, втерся в доверие к императору и зажил припеваючи под защитой дворцовых амулетов, скрывающих его ауру. Пока он не покидал поместья, его след был почти неуловим.

Государственный наставник был патологически мнителен. Видя искренний ужас Нин Цзэ, он почти поверил ему, но страх всё же боролся с осторожностью.

— Во что они одеты? — прохрипел он.

— Серые мантии, серые ленты в волосах... и узоры! — Нин Цзэ округлил глаза, словно вспоминая деталь. — На каймах странные облака, но если присмотреться — вылитый иероглиф «Сюань»!

Государственный наставник судорожно сжал в руке остатки духовного плода. Бледно-серые одежды носили ученики третьего поколения, а этого статуса удостаивались лишь те, кто достиг стадии Возведения Основания.

Сам наставник застрял на шестом уровне Концентрации Духа — между ними была целая пропасть. Он как никто другой знал, на что способны истинные адепты его бывшей секты.

— Заткнись! — рявкнул он на Нин Цзэ, чьи причитания мешали ему соображать. — Хочешь жить — закрой пасть!

Нин Цзэ покорно склонил голову, но через мгновение прошептал:

— Господин... если мы не сможем их одолеть... может, вы притворитесь, что взяли меня в заложники? Приставьте нож к моему горлу и заставьте их отступить?

Государственный наставник замер. Мысль была дельной.

Секунду назад он смотрел на мальчишку как на обузу и всерьёз подумывал бросить его и сбежать в одиночку. Ему было жаль терять Пожирающую души лиану, но жизнь была дороже. Однако сметливость ребёнка вновь поразила его. Глядя на преданные глаза «ученика», Государственный наставник невольно ослабился.

<http://bllate.org/book/17490/1709002>